

10 ЛЕТ НЕЗАВИСИМОСТИ

ЭКОНОМИКА: ИСТОРИЯ, СОВРЕМЕННОСТЬ, БУДУЩЕЕ

История повторяется, и это один из ее недостатков. Снова мы твердим, что прошлое лучше настоящего. Дело-то прошлое, а вот последствия его налицо... Так будем следовать мудрости великого Сервантеса: “История – сокровищница наших деяний, свидетельница прошлого, пример и поучение для настоящего, предостережение для будущего”.

ДИНАМИКА И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ КЫРГЫЗСТАНА

1. ЭКОНОМИКА КЫРГЫЗСТАНА В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД.

К моменту распада СССР Кыргызстан имел многоотраслевую промышленность: машиностроение (производство станков, автомобилей, электротехнических изделий, кормоуборочных машин, пресс-подборщиков, контрольно-измерительных приборов, электронно-вычислительных машин, физических приборов и оборудования, электроламп и т. д.), горнодобывающую промышленность (производство ртути и сурьмы, редкоземельных элементов, золота, добычу угля, нефти), гидроэнергетику (гидроэлектростанции), производство строительных материалов, мебели, легкую промышленность (текстильную), обувную, хлопчатобумажную, швейную, шелковую, пищевую (мясомолочную, хлебобулочную, кондитерскую, вино-водочную и т. д.).

Многоотраслевое сельское хозяйство включало животноводство, кормопроизводство, технические культуры (табак, хлопок, сахарная свекла), зерновое хозяйство, фрукты. Самостоятельными крупными отраслями были строительство, транспорт, связь, торговля.

Мы считаем целесообразным рассмотреть процесс накопления этого экономического потенциала Кыргызстана в

советский период в два этапа: 1-й - 1940 - 1985 гг., 2-й - 1986 - 1990 гг.

Первый этап социалистического развития характеризуется, согласно данным официальной статистики, бурным ростом во всех направлениях. За эти годы наблюдается рост объемов промышленной продукции в 46 раз (это объясняется почти полным отсутствием собственной промышленности в довоенный период), валовой продукции сельского хозяйства - в 4 раза (до 50-х годов Кыргызстан с полным основанием можно было отнести к практически полностью аграрной республике - отсюда и этот, относительно промышленности небольшой рост). С развитием промышленности связаны: и более чем 33 кратное увеличение ввода в действие основных фондов, рост капитальных вложений - почти в 29 раз, перевозок грузов - в 915 раз и розничного товарооборота - в 23 раза. Результаты грандиозны. Однако, принимая во внимание ход исторических событий, на наш взгляд, более реальна картина, сложившаяся в последние 25 лет этого этапа, т.е. с 1960 по 1985 гг. Здесь и круг показателей, характеризующих экономику, гораздо шире. Так, валовой общественный продукт вырос в 4,87 раза, произведенный

национальный доход - в 4,13 раз, использованный - в 2,59 раза, производственные основные фонды - в 7,47 раза, в т.ч. продукция группы «А» (производство средств производства) - более чем в 10 раз, а предметов потребления (группа «Б») - в 4,23 раза (печальный, но необходимый перекоп того периода), валовая продукция сельского хозяйства - в 2,15 раза, капитальные вложения - более чем в 4 раза, перевозки грузов - в 3,9 раза, розничный товароборот - почти в 5,1 раза.

Естественно, здесь цифры менее впечатляющие, но это говорит уже о более устойчивом поступательном развитии, о наличии стабильности в экономике.

В народно-хозяйственном комплексе СССР наша республика представляла собой пусть и не крупный, но имеющий свое хозяйственное лицо экономический район, вносящий свой должный вклад в экономику страны, хотя по общему уровню развития экономики и ее эффективности в определенной степени она (Киргизия) уступала более развитым в экономическом отношении республикам, что связано с историческим развитием и с перекопками и деформациями в сложившейся системе общесоюзного разделения труда, когда Кыргызстан, да и некоторые другие республики, в большей степени рассматривались как сырьевая база и их экономическая, хозяйственная специализация страдала однобокостью и узостью.

Однако, не совсем правильным будет рассмотрение экономического потенциала Кыргызстана только в таком аспекте. Центр, естественно, предпринимал определенные меры по достойному социально-экономическому развитию республики, улучшению ее народно-хозяйственной структуры, повышению эффективности экономики. Другое дело, что эти меры оказались недостаточными для коренного изменения сложившейся специализации Кыргызстана как сырьевой базы. Но, с другой стороны, полностью игнорировать значение

хозяйства республики также было бы неадекватным решением.

В рамках экономики страны-гиганта СССР каждая союзная республика являлась самостоятельной хозяйственной единицей и выполняла определенную функцию в общесоюзном разделении труда. Каждая республика (регион) в силу природных, экономических, исторических факторов и различий в условиях производства представляла собой неповторимое сочетание отраслей и играла своеобразную роль в народно-хозяйственном комплексе страны.

Киргизская ССР была одной из союзных республик страны, отличающейся рядом региональных особенностей. Специализируясь на производстве определенных видов продукции сельского хозяйства и промышленности, она вносила определенный вклад в развитие экономики страны.

Кстати, именно вследствие этой глубокой (в чем-то и нерациональной) специализации производства сегодня ни одно из новых независимых государств, образовавшихся на постсоветском пространстве, за исключением, может быть, прибалтийских республик, неспособно экономически автономно функционировать. Возможно, нерациональность общесоюзной специализации заключалась в том, что при ее определении порой на первый план выдвигались не продуманные и реалистически обоснованные цели и задачи, а политические.

Центром был создан, пусть в высших интересах, свой особый сектор экономики, так называемого «союзного подчинения», на который республики не имели никакого влияния. Так, по данным Нацстаткома в последние 5 лет (с 1986 по 1990 гг.) социалистического периода хозяйствования доля их держалась на уровне 33%. Этот сектор экономики союзного подчинения возвышался над всей экономикой, укреплял монополию государства, делал в целом экономику малоподвижной и малоэффективной,

способствовал ее милитаризации, не был повернут к живому потребителю-человеку и не способствовал развитию личного интереса и инициативы.

Сама экономическая модель оказалась нежизнеспособной. Тем не менее, видеть только негативные моменты советского режима в экономике было бы несправедливо. Именно за годы Советской власти в Кыргызстане был создан тот производственный потенциал, с которым республика подошла к обретению независимости и который зарубежными экспертами оценивался в общем-то достаточно положительно.

Однако экономика Кыргызстана имела экстенсивный характер развития (как и СССР в целом). Пока экстенсивные ресурсы были в избытке, темпы были высокие. С сокращением экстенсивных факторов и из-за слабого привлечения интенсивных факторов, что связано со слабой подготовленностью экономики к переключению на интенсивные методы и технологическим отставанием от передовых мировых достижений, низкая степень эффективности экономики стала очевидной. Это наглядно демонстрируют «успехи» Кыргызстана в последние 5 лет советского периода. За 1986-1990гг. произведенный национальный доход республики возрос всего на 20,6 %, использованный на потребление и накопление - на 8,6%, производительность общественного труда - на 10,9%, производственные основные фонды - на 24,0%. За эти 5 лет рост объема промышленной продукции составил в среднем за год около 3,6 % (за последний год вообще отмечалось снижение на 0,6%), продукции сельского хозяйства - также на 3,6% (за последний год - всего 1%), капитальных вложений - 6,4%, ввода в действие основных фондов - 1,2%.

Темпы стали падать, затраты при низких результатах расти. Ориентированная на милитаризацию (на «соперничество с мировой системой капитализма») советская экономика не могла выделять существенные средства на

улучшение жизни народа. Под давлением массы нерешенных проблем экономика СССР перешагнула все критические пределы, и ее кризис пришелся на распад СССР как единого государства.

Политический процесс распада СССР не остановился на здравом смысле сохранения экономического союза, и тяжелейший экономический кризис в бывших республиках СССР, ныне независимых государствах - это не только наследие тоталитарного режима и свидетельство его обреченности, но и расплата за ошибки в период политических и экономических реформ.

Последний раз в 1990 году по сравнению с 1989 годом произведенный национальный доход возрос на 4,8%, затем, во все последующие годы наблюдался ежегодный спад производства национального дохода.

Распад Советского Союза, а отсюда развал социалистической экономики во всех бывших республиках Союза показали уязвимые места советского единого экономического пространства (или единого союзного народнохозяйственного комплекса, как тогда говорили) и общесоюзного разделения труда.

Структуры экономики каждой союзной республики внутренне не были взаимосвязаны как целостная система, не было собственного ядра, возможности само функционирования. Даже при всей необходимости широких и глубоких союзных связей способность к самовыживанию экономики республик в экстремальных ситуациях должна была быть. Хотя и мирный, но оглушительный распад Советского Союза тоже есть экстремальный случай. В отдельности экономика каждой республики оказалась несостоятельной.

Разумеется, единое командно управляемое экономическое пространство независимых стран не может существовать, но добровольно и коллективно, на основании законов рынка и уважения суверенитета независимых государств единое экономическое пространство (а

может, назовем единым экономическим рынком) могло быть созданным. И это можно было сделать менее болезненно, отметая негативное и уже неприемлемое, сохраняя и поддерживая позитивное и полезное для экономического пространства СССР и постепенно адаптируя к рынку теперь уже экономику независимых государств. Нужны взаимопонимание, доверие и продуктивные решения. Это тоже фактор вывода экономики пост советских государств из экономического кризиса. Совершенно неоправданная политическая эйфория, отсутствие у новых независимых постсоветских государств стремления сохранить положительное в существовавшем едином экономическом пространстве и адаптировать его к рыночным условиям уже в условиях сотрудничества независимых стран были первой крупной ошибкой в их экономической политике.

Второй ошибкой стал скоропалительный демонтаж государственной системы управления. Да, она была командная, директивная. Но другой-то системы, готовой и уже пережитой, апробированной обществом, не было. А в период переломных изменений силу государственного вмешательства в экономику нельзя вообще сводить на нет, более того, на каком-то первоначальном этапе это влияние должно быть сильным. Другое дело, методы и механизмы влияния

уже должны меняться, все более обогащаясь экономическими рыночными. С демонтажем государственной системы управления, при зачаточных рыночных механизмах экономика осталось вообще без механизмов управления. Образовалась пустота. Оборвавшая свои налаженные экономические связи, неспособная к самовыживанию, экономика плюсом ко всему осталась без управления. Это еще более усугубило экономический кризис, сделав его более глубоким и тяжелым.

2. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД.

1991-1999 - годы тяжелых экономических испытаний, когда реформировать пришлось в условиях экономического кризиса. Неэффективная экономика Кыргызстана - наследие советского периода. К тому же она была одним из аутсайдеров среди экономик союзных республик. Экономический кризис, разрыв сложившихся экономических связей в союзном народнохозяйственном комплексе, ошибки в процессе реформирования обусловили падение производства.

В 1999 г. валовой внутренний продукт Кыргызской Республики составил всего 63,0% уровня 1990 г. (табл. 1).

Таблица 1

Темпы роста ВВП Кыргызстана за 1990-1999 гг., %

	1990г.	1991г.	1992 г.	1993 г.	1994 г.	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.
Рост ВВП:										
а) к предыду-щему году		92,1	86,1	84,5	79,9	94,6	107,1	109,9	102,1	103,6
б) к 1990 г.	100	92,1	79,2	66,9	53,5	50,6	54,6	59,6	60,9	63,0

Особенно критическим» были 1991-1995 гг., когда ВВП ежегодно падал. В результате к 1996 г. экономика страны по основным показателям (ВВП, национальному доходу) оказалась на уровне начала 1970 г., т.е. откат на 25 лет назад.

1991-1995 гг., по существу, стали годами не столько экономической реформы, сколько отчаянной и, к сожалению, не очень успешной борьбы с экономическим кризисом.

Меры нейтрализации последствий кризиса, его смягчения, предотвращения новых кризисных явлений практически все время запаздывали. Кризис опережал. Реформа шла болезненно. Попытка в этих условиях ускорить реформу во что бы то ни стало оказалась не совсем правильной политикой. Поэтому «преуспели» не столько в осуществлении экономической реформы, сколько в разрушении реальной экономики.

По существу, быстрого реформирования (даже в организационном и правовом отношении) не получилось. Институциональное формирование свободной рыночной открытой экономики охватило практически 10 лет, хотя не все компоненты новой экономической системы получили завершение. Еще много не разработанных и не принятых Жогорку Кенешем законов.

В болезненный переходный период «пышным цветом» расцвела коррупция. Приватизация приобретала порой номенклатурный, коррумпированный оттенок и массовый «раздаточный» характер за бесценку. По данным Института статистических исследований, удельный вес теневой экономики в ВВП составил: в 1993 г. - 3,2%; в 1994 г. - 6,0; в 1995 г. - 8,4; в

1996 г. - 9,4; в 1997 г. - 10,3; в 1998 г. - 11,9; в 1999 г. - 12,3%. Идет рост. Однако эти данные явно и значительно занижены.

Наука прошедшие 10 лет делит на два этапа: 1991-1995 гг. - этап разрушения командной системы управления и 1996-1999 гг. - этап создания рыночной системы управления. Условно, видимо, можно принять эту периодизацию, хотя и в 1991-1995 гг. шел процесс ввода компонентов рыночной системы, а в 1996-1999 гг. не все еще «родимые пятна» и «пережитки прошлого» были искоренены. В целом на протяжении 10 лет шел процесс формирования многоукладной экономики с предпочтением негосударственного сектора.

В 1999 г. 83,0% объема промышленного производства пришлось на предприятия частной формы собственности, 17,0% - государственной. Показатели сельского хозяйства на конец 1999 г. представлены в табл. 2.

Удельный вес государственных и коллективных хозяйств постоянно снижается, фермерских – растет, и уже вышел на второе место, личных хозяйств снижается, но продолжает удерживать самый большой удельный вес (табл. 3).

Таблица 2
Экономические показатели хозяйствующих субъектов аграрного сектора

Хозяйствующие субъекты	Единиц	Сельхозугодья, тыс.га	ВВП (в фактических ценах), млн.сом.
Всего в т.ч	60778	10746,8 – 100,0%	31293,6 - 100,0%
государственные и коллективные	667	3595,2 - 33,4%	3927,7 - 12,6%
крестьянские (фермерские)	60111	760,8 - 7,1%	11964,6 - 38,2%
личные		140,0 - 1,3%	15401,3 - 49,2%

Таблица 3
Удельный вес типов хозяйств в аграрном секторе

	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.
Хозяйства всех категорий в т.ч	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
государственные и	22,0	20	15,0	14,0	14,0

коллективные					
личные	62,0	56,0	56,0	55,0	48,0
фермерские	16,0	24,0	29,0	31,0	38,0

Производство зерна, сахарной свеклы (фабричной), хлопка-сырца, табака преимущественно находится в руках фермерских хозяйств, а картофеля, овощей, мяса (в убойной массе), молока, яиц, шерсти - личных хозяйств населения.

По мере укрепления фермерских хозяйств их роль может стать ведущей. Более того, у крестьян, занимающихся фермерским хозяйством, грань между личным хозяйством и фермерским стирается. В настоящее время средний размер закрепленных за каждым фермерским хозяйством земель не так уж велик: в 1996 г. (на начало года) - 16,9 га; в 1997 г. - 17,5; 1998 г. - 15,8; 1999 г. - 13,4; в 2000 г. - 11,9 га. Проблема состоит в интенсивном их использовании.

В дальнейшем возможны следующие тенденции в развитии крестьянских хозяйств:

с расчленением сельских семей (выходом в самостоятельную семью взрослых детей) число фермерских хозяйств будет возрастать, что уменьшит средний размер закрепленных земель, если у государства не будет возможности выделить в пользование или частную собственность дополнительные земли;

пойдет дальнейшее сокращение и самоликвидация (если не полностью, то частично) государственных и коллективных хозяйств, возникнут новые фермерские хозяйства с земельными угодьями, переходящими к ним от государственных и коллективных хозяйств;

рост эффективности крепких фермерских хозяйств и самоликвидация слабых могут привести к укрупнению фермерских хозяйств, что влияет на сокращение числа фермерских хозяйств и увеличение закрепленных за ними земельных угодий. Более того, в стране уже введена частная собственность на землю, и после окончания срока моратория, с вводом закона в действие, земля станет реальным рыночным товаром и размеры фермерских

хозяйств, и их численность также будут подвергаться влиянию рыночных отношений на землю. Государство должно, помимо национальных заповедников и общенациональных охранных зон, иметь национальный запас сельскохозяйственных земельных угодий, которые сейчас могут передаваться в аренду, а в будущем, с учетом роста сельского населения и его потребностей в земле, продаваться в частную собственность.

Если говорить о состоянии реальной экономики (производства), то 1991-1995 гг. действительно оказались годами ее разрушения, а 1996-1999, за редким исключением, стали годами использования того, что сохранилось и не сломано. 1996-1999 гг. остались годами стагнации, хотя статистика (см. табл.1) говорит о росте в целом. Наблюдающийся рост - это результат не стабильной работы экономики со всеми ее отраслями и производствами, а «громом отводных» усилий личных хозяйств (главной кормилицы населения республики) и в отдельные годы единичных результатов промышленности (если коснуться производства материальных благ).

Начавшийся в 1991 г. спад сельскохозяйственного производства продолжался вплоть до 1995 г., а в 1996 г. наблюдался рост валовой продукции (115,3%), который отмечался и в 1997-м (112,2%), и в 1998-м (102,4%) и 1999-м годах (108,7%). Но какой ценой он был обеспечен при ослабленной материально-технической базе, постоянном недостатке и дороговизне ГСМ, неполном использовании пахотных земель и пастбищ, зависимости от погодных колебаний? Сельхозпроизводство в основном «перешло в руки» личных хозяйств населения и фермеров, а они не владеют еще достаточными финансовыми ресурсами и техникой. Поэтому трудно ожидать от сельского хозяйства стабильно высоких темпов. Но то, что в тяжелых условиях экономического кризиса сельское население за счет своих личных хозяйств

«спасло» республику от продовольственных тягостей, является подвигом.

Сельское хозяйство составляет основную долю ВВП. Это не потому, что оно развитое, высокоэффективное, а потому, что промышленности был нанесен «сокрушительный удар» экономическим кризисом, от которого она до сих пор не оправилась.

Более тяжелым, чем в сельском хозяйстве, был спад в промышленности: в 1991 г. - до 99,7% к предыдущему году, в 1992 г. - до 73,6, в 1993 г. - до 75,4, в 1994 г. - до 72,1 в 1995 г. - до 87,5%. Казалось бы, с 1996 г. промышленность начала давать рост (по отношению к предыдущему году) - 103,9%, в 1997 г. - 139,7; в 1998 г. - 105,3; но в 1999 г. вновь наблюдался спад - 98,3%. «Бурный» рост в 1997 г. был обусловлен не тем, что все отрасли промышленности начали подъем, а практически за счет ввода трех мощностей - золоторудного и двух нефтеперерабатывающих предприятий и возрождения цементного производства. Золоторудное предприятие «Кумтор», возрожденное Кантское цементное производство, производство табака и водочных изделий поддерживали рост промышленной продукции в 1998 г. Но продолжали оставаться в условиях кризиса и испытывали спад электроэнергетика, машиностроение, легкая промышленность в целом и все ее подотрасли, в пищевой промышленности - сахарная и мясная отрасли.

1999 г. стал новым испытанием для промышленности. Вновь спад. «Кумтор» сбавил темп. Поэтому цветная металлургия дала продукцию только на 95,5% уровня 1998 г. Вновь остановилось цементное производство. Закрылось производство стекла. Продукция промышленности строительных материалов составила лишь 69,5% уровня 1998 г. В легкой промышленности продолжался спад. Наблюдавшийся в 1997-1998 гг. рост продукции пищевой промышленности в 1999 г. был прерван резким спадом - до 89,1% уровня предыдущего года.

В целом в 1991-1999 гг. некогда ведущие отрасли промышленности такие, как машиностроение и металлообработка, легкая, пищевая, потеряли свою «значимость» в структуре промышленного производства, и их удельный вес в 1999 г. в общем объеме промышленного производства составил соответственно 4,1; 4,7; 17,9%, тогда как в 1990 г. он занимал соответственно 25,7; 28,8; 22,3%.

А ведь это перерабатывающие отрасли: машиностроение - технически вооружающее и перевооружающее; легкая и пищевая - обеспечивающие потребительскими и продовольственными товарами, а все три отрасли - трудозанимающие. В складывающейся отраслевой структуре резко повысилась доля цветной металлургии - с 8,2% в 1996 г. до 41,9% в 1999 г. Не за счет извлечения новых и многих металлов, а за счет работы одного лишь объекта - Кумтора.

Но от Кумтора страна практически не получает ни золота, ни валюты, ни даже налоговых отчислений. Непродуманный договор позволил иностранной компании ущемить интересы республики.

Сегодняшняя промышленность - это структурно не устоявшаяся, стабильно не работающая отрасль в экономике страны. А ведь, прежде всего промышленность служит фундаментом устойчивого развития экономики.

Индексы цен по отдельным секторам экономики значительно опережают физический рост продукции отраслей, номинальный рост заработной платы работающих и доходов населения (табл.4).

Что отражается в этих «вздутых» ценах? Реальные издержки производства? Реальная цена товаров? Рыночный рост цен в связи с ростом или наличием потребностей и качеством товаров? Или «рыночное надувание» из-за дефицита даже при низкой покупательной способности? Или «пристрелка» к мировым ценам без учета мировых стандартов качества?

Цены подавляют потребителя. Слабая экономика и «дрянь» продает дорого. Вынужденная необходимость делает

потребителя работ этой «дряни». Только здоровая экономика приведет к общественно приемлемым ценам, когда каждая вещь будет цениться по достоинству

и потребитель будет определять требования к качеству товара, став законодателем моды.

Таблица 4

Рост производства, цен и доходов населения, % к предыдущему году

	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.
Индекс потребительских цен на товары и услуги	143,5	132,0	123,4	110,5	135,9
Индекс цен промышленной продукции	117,1	123,0	126,2	108,0	153,7
Индекс цен реализации сельхозпродукции	130,0	162,0	123,9	111,9	121,7
Индекс товаров на перевозки грузовым транспортом	-	-	117,6	114,3	126,1
Индекс физического объема промышленной продукции	75,3	103,9	139,7	105,3	98,3
Индекс физического объема сельхозпродукции	98,0	115,3	112,0	102,4	108,7
Перевозка грузов	81,2	125,3	102,0	99,4	101,1
Реальные располагаемые среднедушевые доходы населения	92,9	97,5	110,0	112,0	96,2
Реальная начисленная зарплата одного работника	110,0	101,0	112,2	111,9	85,5
Реальный размер назначенной месячной пенсии	93,6	95,0	100,7	111,3	75,0

Ухудшилась материально-техническая база строительства. Наличие машин в строительных организациях не увеличивается, а уменьшается. В 1995 и 1998 гг. количество экскаваторов составляло на конец года соответственно 922 и 773; скреперов - 135 и 87; бульдозеров - 677 и 611; передвижных кранов - 1153 и 1023; автопогрузчиков - 201 и 142. Только количество автогрейдеров увеличилось со 114 до 140.

Наблюдавшийся в 1995-1996 гг. рост инвестиций в основной капитал (за счет иностранных инвестиций) - соответственно 181,7 и 119,1% (по отношению к предыдущему году) - сменился резким сокращением инвестиций в последующие годы: в 1997 г. - до 96,3%; в 1998 г. - до 64,6%; в 1999 г. - до 98,2%.

В 1999 г. из всех трудовых ресурсов были заняты 67,2%. Лица в трудоспособном возрасте, не занятые в экономике, составили 25,6% от общего числа трудовых ресурсов, или 656,0 тыс. человек. Из этих 656,0 тыс.

человек только 54,7 тыс. зарегистрированы как имеющие официальный статус безработных. Конечно, не все 656,0 тыс. могут быть занятыми или хотят быть занятыми по тем или иным социальным и другим причинам. Но то, что по существу реальных безработных гораздо больше, чем официальных (54,7 тыс.), не может отрицаться. Может быть, 328 тыс. либо 164 тыс., т.е. 50%, либо ¼ из незанятых 656 тыс. Из всех занятых в экономике в 1999 г. 77,3% представляли частный сектор.

В 1999 г. в промышленности было занято всего 11,6% общей численности занятых. Это не потому, что высоки фондо- и техно-вооруженность труда и нет или незначительны трудоемкие (человекоемкие) отрасли промышленности, а потому, что спад промышленного производства в 1991-1999 гг. сократил как объем производства, так и численность промышленных работников. В сельском хозяйстве (в том числе и лесном) заняты 51,6% от общей численности занятых, причем численность

эта растет. Так, в 1999 г. по сравнению 1995 г. она увеличилась с 776,4 тыс. до 885,9 тыс. человек, в основном за счет сельского населения из лиц, вступающих в трудоспособный возраст и не находящихся в трудных сферах в трудный период экономической неустойчивости.

В 2000 г. по сравнению с 1989-м население Кыргызстана возросло в 1,14 раза, при этом городское - в 1,1 раза, сельское - в 1,2 раза. В 1995-1999 гг. среднегодовой темп роста населения составил 1,5 раза, городского - 1,0 раз, сельского - 1,7 раза. Удельный вес трудоспособного населения в общей численности повысился с 50,3% в 1989 г. до 52,7% в 1999 г. Рождаемость, несмотря на некоторое снижение (с 25,6 родившихся на 1000 человек населения в 1995 г. до 21,4 в 1999 г.), остается высокой, особенно среди коренных национальностей. А их удельный вес повысился. Кыргызцы в 1999 г. заняли 64,9% против 52,4 в 1989 г., узбеки - соответственно 13,8 против 12,9%. Удельный вес русских сократился с 21,5% в 1989 г. до 12,5% в 1999 г., украинцев - с 2,5 до 1,0%, немцев - соответственно с 2,4 до 0,4%.

Таким образом, в республике не ожидается заметного снижения рождаемости, и население будет расти. Внешний отток не будет столь высоким, как в 1993-1999 гг., ибо значительная часть лиц некоренных национальностей уже выехала, а оставшаяся не дает интенсивного оттока. В общей численности населения предполагается большой удельный вес населения моложе трудоспособного возраста (в 1989 г. - 39,5%, в 1999 г. - 38,1%), которое будет постоянно пополнять численность населения трудоспособного возраста; его удельный вес в общей численности населения в 1989 г. составил 50,3%, а в 1999 г. - 52,7%. Значит, перед республикой будут остро стоять, как и прежде, проблемы социальной поддержки, обучения и воспитания детей, обеспечения трудоспособного населения рабочими местами.

Среднедушевой доход населения в месяц в 1999 г. составил 540,9 сом. Номинальная начисленная среднемесячная зарплата одного работника 976,3 сом. Средний размер назначенной месячной пенсии 385,0 сом. Минимальная зарплата в среднем за месяц сохранялась в размере 100 сом. Прожиточный минимум (на душу населения в среднем за месяц) составил 1097,13 сом. Сравнение этих данных показывает, что в среднеарифметическом выражении все население республики находится ниже черты бедности, если ориентироваться на 1097,13 сом. Если же исходить из международных, принятых ООН стандартов, то население республики находится в состоянии нищеты.

По стандартам ООН, в Кыргызстане душевой суточный доход населения должен составить 4 долл., т.е. 122 долл. в месяц. Достигнутая в 1999 г. в республике величина прожиточного минимума 1097,13 сом. соответствует 28,1 долл. (9,4 долл. в сутки), среднедушевой доход - 13,8 долл. (0,46 долл. в сутки), номинальная начисленная зарплата - 25 долл. (0,83 долл. в сутки), размер месячной назначенной пенсии - 9,9 долл. (0,33 долл. в сутки).

Социально-экономические индикаторы уровня жизни населения в 1999 г. «выглядят» хуже, чем в 1998 г. Реально располагаемые среднедушевые денежные доходы населения по отношению к 1998 г. составили 96,2%, реальная начисленная зарплата одного работника - 85,5%, реальный размер назначенной месячной пенсии - 75,0%. Индекс потребительских цен в декабре 1999 г. по отношению к декабрю 1998 г. составил 139,9%. Таким образом, уровень жизни населения в целом продолжает снижаться.

Среднемесячная зарплата по отношению к прожиточному минимуму трудоспособного населения составила: в 1995 г. - 96,2%; в 1996 г. - 77,7; в 1997 г. - 82,5; в 1998 г. - 89,4; в 1999 г. - 76,4%. Соответственно средний размер назначенной месячной пенсии к величине прожиточного минимума пенсионеров: в 1995 г. - 68,6%; в 1996 г. - 55,3; в 1997 г. -

54,4; в 1998 г. - 59,2; в 1999 г. - 44,3%. Среднедушевой месячный денежный доход населения по отношению к величине прожиточного минимума населения: в 1995 г. - 45,1%; в 1996 г. - 38,3; в 1997 г. - 38,2; в 1998 г. - 36,9; в 1999 г. - 35,7%.

Ясно, что на скудные денежные средства не купишь и не съешь больше и лучше. По материалам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств, в табл. 5 приводятся данные по потреблению продуктов питания в среднем одним членом домохозяйства в год.

Таблица 5

Уровень потребления продуктов питания, кг

Год	Хлебные продукты	Картофель	Овощи и бахчевые	Фрукты и ягоды	Мясо и мясные продукты	Яйцо	Молоко и мол. продукты	Рыба и рыб. продукты	Сахар и конд. изделия
1995	134	51	79	43	25	67	171	0,0	10
1999	128	54	70	17	15	54	100	1,0	12

Семьи, находящиеся в состоянии опасной, крайней, устойчивой нищеты, нужно освобождать от всех видов налогов. Для разных их категорий необходимо определить разные способы социальной защиты или поддержки, возможности создания рабочих мест и возрождения квалификации или получения новых специальностей. Важно вернуть людей к нормальной деятельности - основы формирования собственного благополучия.

Некоторые лжепатриоты из «государственных кругов», защищая честь мундира, утверждают, что международные стандарты по определению бедности к нам не подходят. По их мнению, исходя из реальных возможностей экономики и сложившихся уровня и структуры потребления, необходимо применительно к своей стране определять черту бедности, и нельзя ориентироваться на международные стандарты, недостижимые для нас. В таком случае проще вообще не сравнивать развитие экономики с другими странами и для себя установить такую мерку, по которой экономика страны будет считаться стремительно идущей вперед, развитой, а проблема бедности ликвидированной.

Чтобы знать истинную цену своему положению и не остаться на том уровне, на котором находимся, а стараться быть лучше, выше и богаче, безусловно,

необходимы сравнительный анализ и общемировые стандарты-ориентиры. И мировое экономическое сообщество, узнав наше истинное состояние, будет готово нам помочь. Давайте скажем, что у нас все прекрасно и помощь нам не нужна. Тогда зачем помогать благополучно развивающемуся государству - государству без проблем? Что ж, будем довольствоваться своим незавидным положением?

Прошедший 1999 г. невозможно считать годом экономических достижений. Стабилизации экономического состояния и какой-то тенденции устойчивого экономического роста еще нет. В определенной мере незавидная ситуация экономики в 1999 г. - это продолжение трудностей 1998 г., когда экономика страны сильно пошатнулась после российского финансового кризиса.

Вряд ли прирост валового внутреннего продукта в 1999 г. по сравнению с 1998 г. на 3,6% можно считать успехом. Когда эти 3,6% прироста были бы достигнуты таким образом, что везде, во всех отраслях (или хотя бы в преобладающем их количестве) был 100%-ный и выше рост, то можно было бы говорить об устойчивости экономического состояния, о гармоничном, комплексном, хорошо стабилизированном росте. Но

когда в промышленности спад до 98,3% уровня 1998 г., в основных ее отраслях: в цветной металлургии - до 95,4%, промышленности строительных материалов - до 69,5, легкой - до 92,2, пищевой - до 89,1, мукомольно-крупяной и комбикормовой - до 98,4%, а в строительстве - до 95,0% , то можно ли говорить о каких-то признаках стабилизации? А если в отдельных отраслях промышленности и достигнут рост, то не за счет всей номенклатуры выпускаемой продукции, а только отдельных ее видов.

Инфляция в потребительском секторе экономики 39,9% - самая высокая за последние пять лет. Если учитывать индекс потребительских цен, реальный размер заработной платы снизился на 11,6%. Ведь, в конечном итоге, устойчивость экономики оценивается реальным, хоть и малым улучшением жизненного уровня населения. Вот этого пока нет.

Свыше 90% территории Кыргызстана, как известно, занято горами. Интенсивное и широкое хозяйственное освоение этих малопригодных или непригодных земель, строительство промышленных и других объектов на них невозможны либо безумно дороги. И человеку нужно будет работать в экстремальных для здоровья условиях. В 1990-1999 гг. у природы не было отвоено значительной площади для хозяйственного освоения, а наоборот, нередко освоенные и используемые земли оказывались брошенными на произвол судьбы, выходили из хозяйственного оборота.

Кыргызстан обладает природными сырьевыми, водными, энергетическими, минеральными, термальными и другими ресурсами, и их полноценное использование обеспечило бы самодостаточность страны. Но из-за отсутствия финансовых источников они плохо осваиваются и остаются в «потенции».

Трудоспособное население не вовлечено в производство полностью, а наоборот, растет количество безработных, что связано со сломом реальной экономики и отсутствием рабочих мест. Из-за оттока

квалифицированных кадров значительно уменьшилась численность профессионалов; из-за простоя предприятий происходит деградация оставшихся кадров; система профессиональной подготовки рабочих кадров разрушена, и обучение рабочим профессиям сведено на нет.

Республика в советский период считалась индустриально-аграрной и имела сравнительно развитый промышленный потенциал и отрасли народного хозяйства по многим позициям внутри республики имели достаточно тесные производственные связи. Сейчас эти связи между отраслями и производствами разорваны, резко ослаблены.

Усугубились различия в социально-экономическом развитии регионов. Региональная политика развития практически отсутствует, и население из отсталых регионов переезжает в относительно благополучные районы, если можно в сегодняшних условиях употреблять слово «благополучный».

Система здравоохранения не может поддерживать здоровье населения. Возникают вспышки болезней, от которых в последние 20-25 лет советского периода население было надежно ограждено. Добавились новые болезни века. Система здравоохранения не может оказывать полноценные услуги: нет средств, препаратов, условий. Население бедное. Лекарства стоят дорого.

Наука поставлена в трудные условия. Из-за резкого сокращения финансирования все меньше надежды на новые открытия и нововведения. Академическая, вузовская и отраслевая наука влачит жалкое существование. Достаточно развитая в советское время, отраслевая наука промышленности практически исчезла.

Формально в стране сложилась в целом многоукладная экономика, но она еще не доказала свою жизнеспособность. Нет эффективной экономики, которая бы работала прибыльно и накопила себе инвестиционные средства. Государственное правовое регулирование экономики находится в стадии формирования. Система

экономических, шире рыночных, механизмов еще не работает бесперебойно, как четко налаженная машина. Государство практически потеряло руль конструктивного управления.

Сегодня здоровой, полноценной рыночной экономики еще нет. Республика пока на пути к ней. Еще не полностью искоренены последствия кризиса, экономика надежно, устойчиво еще не работает; еще не освоены методы и механизмы управления свободной, рыночной экономикой; нет традиции и опыта, сохранились стереотипы авторитаризма советского периода, рыночный опыт хозяйствования только приобретается. Основная проблема – оздоровление, возрождение экономики.